

Олень Зенгын не любил, чтобы в окрестностях было немного шумно, и намеревался переместить ее позицию, но был блокирован мускулистым человеком. Она узнала его, это был сопровождающий, рядом со вторым принцем Юй Чжоу.

"Эта леди, у моего хозяина есть приглашение, пожалуйста, потрудитесь пойти со мной."

Олень Зенгын играл с плетеным в руке и слегка улыбнулся: "Знаю ли я твоего хозяина? Простите, я не разговариваю с незнакомцами".

Он повернулся к ней, но Доул не остановился и вспыхнул перед ней: "Миледи, я любезно прошу вас, а вы так грубы. Отказался. Плохая идея, да? Разве ты не называл Дасу страной этикета? Я так не думаю."

Скрэмблинг Весна бушевала: "Где же варвары? Как ты смеешь преграждать путь моей наложнице? Я должен сделать это тяжелым способом? Хочешь верь, хочешь нет, но я позвоню кому-нибудь прямо сейчас и дам всем хорошенько взглянуть на то, насколько варварским является твое Великое Царство Янь!".

Доул чихнул: "Здесь тихо, не кричите, даже если это привлекает людей, это будет плохо только для вашей жены, вы должны подумать об этом! Всё чисто".

Олень Зенгейн похлопал "Соревнующуюся весну", оглянулся вокруг и сказал: "Если тебе есть, что сказать, скажи это здесь". Если твой господин не хочет приходить, то забудь об этом. Вы также знаете, что у меня плохая репутация в наше время, но чтобы заставить вашего хозяина впасть в репутацию соблазнить замужнюю женщину из-за того, что видел меня. Я просто боюсь, что в будущем будет трудно найти жену".

Доул не мог говорить, его язык не соответствовал языку оленя, и он не хотел откладывать дело своего хозяина, поэтому он гневно посмотрел и сжал кулаки в его сторону: "Тогда Просто обижайся!"

Сказав, что он быстро сделал шаг навстречу оленю Зангейну, одной рукой становился когтем и хватался за оленя Зангейна, но он не знал, что олень Зангейн был человеком, который обладал кунг-фу, и результатом легкого поражения было то, что его рука была слегка раздроблена, и онемение распространилось от кончиков пальцев до конечностей, удивляя Доула еще больше.

"Я не ожидал, что ты будешь человеком кунг-фу". В таком случае, не вините меня за беспощадность".

Плетеные листья на руках Оленя Мученика были выщипаны чисто, но эта мягкая ива может быть мощным оружием для убийства врагов в ее руках.

В первый раз, когда я увидел ее, я подумал, что она была хорошим борцом, но она не была

хорошим борцом, так что я подумал, что она была хорошим борцом.

После сотни или около того раундов, олень Zengyin ввел ее внутреннюю силу, и ива охватила нижнюю часть позвоночника Доле, все ее тело вдруг вздрогнуло, и она упала на землю с несколькими рывками, и собирався воспользоваться возможностью, чтобы запечатать ее горло, когда она вдруг была разорвана на части длинным мечом, и нефритовая лодка стояла перед ней в своей одежде.

"Бесполезная штука! Ты даже не можешь победить женщину! Первый из моего Великого Инферно - это борец, помещенный под иву женщины, Доул, ты действительно поражаешь меня!"

Доул встал на колени и склонил голову, чтобы исповедовать свои грехи: "Простите второго принца, эта женщина хитрая и хитрая..."

"Отвали!"

Доул отступил с покрасневшим лицом, Юй Чжоу отложил свой меч и с теплой улыбкой повернулся к оленю Дзэн'инь: "Никогда не думал, что мне так повезет, если я окажусь на Когда я был в башне "Семь бессмертных", я познакомился с ней. Летающий танец бокового супруга был поистине ошеломляющим".

Олень Зенгейн прикрыл конкурирующую весну позади нее и улыбнулся: "Пьян ли второй принц? Почему я не помню, чтобы видел тебя на "Семь бессмертных"? И я не умею танцевать. Как боковой супруг короля Шуо, я всегда был тем, кто покидал ворота, так что второй принц принял меня за кого-то другого".

Юй Чжоу подошла на шаг ближе, посмотрела на ее лицо и тихо сказала: "О? Так что я был неправ. Ничего страшного. Я просто пришел дать тебе совет: будь осторожна с тем, что выходит у тебя изо рта. Ты, наложница, не сравнишься с Великим королевством Янь. Даже женщина не может бороться с мужчиной. Если вы разумны, вы будете знать, что говорить, а что нет. Кроме того, я не боюсь сказать вам, что моя младшая сестра заинтересована в короле Шуо, и если император согласится, она будет наложницей Пинга. Говорят, что три женщины - это одна драма, и я с нетерпением жду пожара на заднем дворе короля Шуо".

Олень Жанин улыбнулся и собрал ее волосы, посмотрел на загон, увидел маленькую принцессу, которая была в центре всего поля, и вдруг улыбнулся: "Второй принц, послал По вашим словам, босые не боятся носить обувь. Я не могу противостоять Великому Аду, и я не могу сражаться с принцессой или королем, но нет ничего, что я не могу потерять, включая свою жизнь. Но вы, ребята, хотите гораздо большего, и со мной наедине, я думаю, что это стоит того, чтобы вы так много потеряли".

Сказав это, она взяла скребковый пружин и направилась к загону. Она уже догадывалась, что причина, по которой принцесса Синьпэн приняла во внимание уже женатого короля Шуо, заключается только в том, что в нем сыграл свою роль второй принц, Юй Чжоу. В конце

концов, принц соседней страны, который может преследовать императорскую столицу, должен знать Дасу как свои пять пальцев.

Установив принцессу Синьтянь с королем Шуо, он хотел, чтобы король Шуо сформировал союз, или он хотел что-то другое? Но дворец только что прошел, и он не мог дожидаться, чтобы приударить за королем Шуо, почему он был так уверен в себе? А как же Мочинчи? Примет ли он эту сахарную оливковую ветвь теперь, когда он в тяжелом положении?

Когда Цинь Янь Хуэй увидела, как олень Чжаньинь спешит, она поприветствовала его с улыбкой: "Сестра оленя, я как раз тебя искала! Ты хороший наездник. Ты победишь принцессу! Я очень зол. Нас так много в Дасу, и это либо принцы и дворяне, либо благородные семьи, и никто из нас не может завоевать ее. ! Сестра Олень, я думаю, если вы подниметесь туда, вы определенно сможете спасти лицо нашего Дасу!"

Она не ошиблась, в этот момент, лицо императора стало темнее и темнее, тем больше его лицо не могло держаться, поначалу это была просто веселая игра между молодыми людьми, но эта подавляющая победа сделала императора чувствовать себя очень стыдно.

Несмотря на то, что площадь земли страны Дасу была сопоставима с землей Дасу, ее население могло составлять лишь половину населения Дасу, и несмотря ни на что, талант Дасу не был бы Меньше, чем Великое королевство Янь. Но сегодняшнее соревнование сошло на нет, и было удивительно, что оно позволило принцессе Ксинпенг попасть в центр внимания. Это было неприемлемо, несмотря ни на что.

Император хладнокровно храпел: "Они все полагаются на свои способности в повседневной жизни, так что они не знают, как густо небо, но теперь, когда они действительно хотят пойти в бой", Один за другим они либо возвращаются домой в поражении, либо сжимаются вдали от битвы, я действительно поднял кучу ведер с рисом"!

Императрица заверила: "Ваше Величество, не сердитесь и не ломайте свое тело". Эта принцесса Синьтянь родилась нежной и прекрасной, не говоря уже о мужчине, даже я был тронут ее взглядом. Я, народ Дасу, имею добрые намерения и жалость к принцессе, и я не могу позволить ей быть божественно раненой, вот почему я все позволил ей".

Слова Императрицы сделали лицо Императора выглядеть немного лучше, Ю Тан сказал в свое время: "Ваше Величество, но не воспринимайте это всерьез, это просто игра, чтобы играть, хочу Принцесса была благосклонна повелителем королевства, и именно из-за того, что она отличалась от обычных женщин, принцесса верхом на лошади была настоящей принцессой, которая также была Чтобы показать своему будущему приятелю, в чем она хороша".